

Глава 110 – Как насчёт завоевать мир?

Видя, что Константин лишь усмехнулся и не продолжил разговор, Орочимару предположил, что тот признал свою неправоту, хмыкнул и оставил его в покое.

Реймонд не вмешивался в отношения между субличностями и не играл роль посредника. Он давно думал, что такое может случиться. Когда количество субличностей вырастет, конфликты будут неизбежны. Например Акаину и Тао Пай Пай недолюбливали друг друга, но это не было враждой, скорее соревнованием в силе, чтобы развеять скуку.

Но когда субличностей станет больше, конфликты между ними могут быть не столь простыми. Итачи и Орочимару были из одного мира, знали друг друга и были противниками друг другу. А сейчас, как сказал Орочимару, здесь все «свои». С того момента, как их создала система в качестве субличностей, в их сознании было правило о том, чтобы не навредить Реймонду. Но с точки зрения самого Реймонда это не было абсолютной гарантией того, что так и будет.

Как и с тремя законами робототехники, теоретически, даже если у робота появится искусственный интеллект, он не должен быть способен навредить человеку. Но создатели книг и фильмов находили дыры в этих законах, смотря на них с разных сторон, и творили истории, где человечество было бы уничтожено машинами. Можно считать, что в его субличности заложен аналог трёх законов робототехники. Если даже они не могут навредить ему, это не значит, что они не будут стремиться к личным приоритетам любой ценой.

Например, когда он разбирался с Королём Теней, Константин согласился помочь только после того, как они заключили сделку. Если бы Реймонд не согласился на неё, то при активации этой субличности эффективность её действий была бы сомнительной.

То же относится и к прочим его субличностям, если бы он крутил ими, как хотел, рано или поздно это вышло бы ему боком.

И вот проблема.

Так как принцип субличностей состоит только в том, что они не могут навредить ему сами или подвергнуть его опасности, ничего не делая, в случае конфликтов друг с другом, они могут найти способы их решения путём силы или может даже обмана. То что они не могут вредить ему не значит, что они не могут вредить друг другу.

Более того, если они будут искать способы добиться своих собственных целей, могут ли они использовать способы, которые не вредят Реймонду напрямую, но являются не теми, с которыми он бы согласился? Такое вполне возможно.

На самом деле, Реймонд постоянно размышлял о подобных вещах. Он хотел бы полностью контролировать свои субличности, но это действительно нелегко и ему нужны соответствующие навыки. Поэтому он не был против того, чтобы они вступали в конфликты, возможно, у него получится использовать это для манипуляции ими.

При этом, как у хоста, у Реймонда было преимущество помимо абсолютного права на переключение и неприкосновенности со стороны субличностей. Он очень хорошо знал их прототипы. Их знания друг о друге были не очень велики, максимум в пределах знакомства в своём мире, если они пришли из одного мира, конечно. Разумеется, никто из них не знал других так хорошо, как знал Реймонд. Вот почему Итачи поспешил предупредить Реймонда о том, чтобы тот не слишком доверял Орочимару. Если бы он знал о том, что Реймонду хорошо известны особенности Орочимару, то не сказал бы этого.

Впрочем, Реймонд был согласен с Итачи. Орочимару был совсем не тем, кому следовало доверять, даже если он был сейчас в роли субличности. Однако показывать это не Реймонд не стал, просто усмехнулся и успокоил их парой банальных фраз.

По сравнению с драмой, разыгранной Итачи и Орочимару, Мегатрон представился значительно проще и прямолинейнее, буквально одним предложением:

«Человек, хочешь завоевать этот мир вместе со мной?»

Под человеком, очевидно, понимался Реймонд. Пусть даже он и был сейчас хостом, Мегатрон не стал бы пытаться угодить ему, как Куро и тем более не признал бы его своим хозяином. Первым, что пришло ему в голову, было – захватить мир, сотрудничая с Реймондом.

Если бы это был мир Трансформеров, с теми субличностью, которыми обладал Реймонд на данный момент, он захватил бы его с лёгкостью. Но он был в мире Марвел, и здесь, даже если бы Автоботы объединились с Десептиконами, их сила была бы примерно равна недавним вторженцам – Читаури.

Даже если проигнорировать затворников вроде Древнего, предположив, что они будут сидеть, сложа руки, тех, кто останется активными будет достаточно, чтобы противостоять трансформерам. Даже субличности, активированные Реймондом ранее посмотрели на Мегатрона, как на дурака, подумав, что у того проблемы с головой.

«Ха, сборище трусов!» Отметив, что Реймонд не ответил ему, а так же ощутив взгляды других субличностей, Мегатрон с отвращением отозвался о них.

«Робот?» С удивлением спросил Дедшот. Когда Реймонд позволял им пользоваться своими пятью чувствами и общаться друг с другом, для них это было похоже на видеоконференцию, они могли видеть образы других. Мегатрон явно выделялся среди них, что озадачивало.

«Ты заблуждаешься... Оставь свои наивные мысли, я не жалкая игрушка, сделанная людьми!» Мегатрон явно ощущал дискомфорт, находясь в их обществе.

Все, кроме охотника на демонов, который не знал концепцию роботов, смотрели на Мегатрона как на животное в зоопарке.

«Ладно, парни, познакомьтесь тут друг с другом, я новичков представлять не буду». Сказал Реймонд, и пока субличности обменивались информацией, задумался кое о чём другом. У него была одна идея, отложенная на потом из-за неподходящих условий, её просто нельзя было проверить, но теперь, когда у него есть Итачи и Орочимару, можно было попробовать.